

Саудовская Аравия. Особенности правового режима иностранной собственности

М. В. Кауракова

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова, сотрудник НИИ «Институт правовых исследований и региональной интеграции» РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: maria.kaurakova@mail.ru

Saudi Arabia. Particulars of the Foreign Property Regime.

M. V. Kaurakova

PhD of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law, Member of the Institute of Legal Research and Regional Integration of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: maria.kaurakova@mail.ru

Аннотация

В данной статье основное внимание уделяется правовому режиму иностранной частной собственности и его соотношению с правовым режимом государственной собственности с целью определения концепций, лежащих в основе осуществления и ограничения прав иностранных собственников имущества. Такое исследование призвано отразить пределы осуществления инвестиционных прав в Саудовской Аравии субъектами иностранного права. Также оно позволяет раскрыть основные риски, возникающие в ходе реализации инвестиционной деятельности, и предупредить инвесторов о возможных негативных сценариях реализации прав иностранных собственников имущества на территории Саудовской Аравии. Речь идет о государстве, в котором нормирование частноправовой деятельности строится на основе религиозного права, имеющего свои специфические черты, оказывающие непосредственное влияние на объем и содержание прав иностранных инвесторов. Для их раскрытия в исследовании анализируются нормативно-правовые акты данного государства, принятые во исполнение норм и принципов религиозного права.

Ключевые слова: национализация, инвестиционная деятельность, режим собственности, частноправовая деятельность.

Abstract

The focus of the present paper is on the foreign private property regime and its correlation with the state property regime to uncover concepts underlying boundaries and restraints of rights of foreign owners. This survey is aimed to observe the boundaries in implementation of investment rights in Saudi Arabia by subjects of foreign law. It also shows main risks arising in the investment activity and warns investors about possible negative effects of their rights implementation in Saudi Arabia. That is a country in which a private law activity is governed by religious law having its specific features directly affecting the scope and substance of foreign investors' rights. To reflect them in the present paper legal acts made in accordance with rules and principles of religious law are scrutinized.

Keywords: nationalisation, investment activity, property regime, private law activity.

Королевство Саудовская Аравия является суверенным арабским исламским государством с монархической формой правления, основанной на действии религиозного права. На это обращается особое внимание при рассмотрении как специфики нормирования частноправовой деятельности в целом, так и деятельности по реализации прав собствен-

ности, включая случаи ограничения таких прав в странах, являющихся крупнейшими экспортерами нефти и газа. При этом под правами понимается обеспеченная законом мера возможного поведения.

Как предусматривается в Конституции Саудовской Аравии¹, основу так называемого *basic law* составляют общие принципы. В них особое место отводится религии и статусу религиозного права в системе права Королевства. Под религиозным правом понимаются положения Священного Корана и Сунны Пророка. Данные положения превалируют над любыми принимаемыми государством нормативно-правовыми актами, подлежащими неукоснительному исполнению на всей территории государства как гражданами, так и иностранными лицами, в равной мере обеспечивающими соблюдение ценностей саудовского общества и уважение его традиций и чувств.

Переходя к закрепленным в Конституции экономическим принципам, стоит отметить, что основу суверенитета государства составляет единство территории. Земля и природные ресурсы служат обеспечению национального единства страны. Все природные ресурсы страны именуются в качестве «Богом данных ресурсов». В контексте места религиозного права в системе права Королевства данная фраза – не простая констатация. В актах наивысшей силы, каковыми являются основные законы государств, каждая фраза имеет свое место, а каждое слово – свое значение. Итак, в экономических принципах государства, существующего за счет эффективного использования и распоряжения богатыми природными ресурсами, основное место отводится защите окружающей среды и праву собственности на природные ресурсы.

Находящиеся как под землей, так и на ней, в территориальных водах или внутри сухопутных и морских границ, на которые распространяется юрисдикция государства, такие природные ресурсы, а также доходы от их использования являются собственностью государства, и только государство определяет их судьбу. Это значит, что только суверенное образование как носитель абсолютной

власти устанавливает порядок и условия добычи таких природных ресурсов в интересах обеспечения национального единства и пресечения любых попыток к разъединению, нанесению вреда и разделению. Так определено в Конституции страны, статья 14 которой предусматривает, что только закон устанавливает способы использования, защиты и устойчивого развития данных ресурсов в интересах государства, его безопасности и экономики. В доктрине гражданского права данные интересы обычно именуются публичными интересами. В наиболее абстрактном значении термина «публичные интересы» это все то, что нераздельно связано с обеспечением публичного порядка, публичной безопасности и публичного здоровья соответствующего сообщества через реализацию отвечающих данным целям мер правового, экономического и иного воздействия.

При этом в зависимости от правовой системы правовой режим использования государственной собственности может варьироваться. Так, в Королевстве Саудовская Аравия государственная собственность является неприкосновенной, подчиненной действию так называемого *lex sacrata* и подлежащей защите со стороны государства и сохранению как гражданами, так и иностранными лицами. Данный вид собственности не может быть предметом вещных и обязательственных правоотношений. Исключение составляют случаи продажи, аренды или распоряжения государственной собственностью, прямо предусмотренные в законе.

Однако не только государственная собственность служит цели обеспечения национального единства. Как это закреплено в Конституции Королевства, основой социально-экономического развития государства выступают собственность, капитал и труд (статья 18 Конституции). Как парадоксально бы это ни звучало, эти компоненты социально-экономического роста и развития характерны для рыночной экономики государств, отказавшихся от монархической формы правления в пользу республики, в основе которой урегулированные нормами права общественные отношения, возникающие между собственниками. Это лица, которые на основе использования закрепленных за ними гражданских, трудовых и иных прав, вовлекают

¹ Saudi Arabia's Constitution of 1992 with Amendments through 2005. Конституция Саудовской Аравии состоит из Книги Бога и Сунны (Исламский Шариат). Однако для того, чтобы обеспечить гражданам Королевства и иностранцам предсказуемое осуществление частных прав, в марте 1992 г. Королевским Декретом № А/91 был принят Основной закон управления (Конституция), нормы которого полностью соответствуют Книге Бога и Сунне.

труд в создание капитала с целью преумножения собственности.

В Саудовской Аравии гарантируется свобода и нерушимость частной собственности. Данное конституционное положение получило развитие в многочисленных нормативных актах, определяющих порядок осуществления инвестиционной деятельности. Это значит, что частная собственность не может быть предметом экспроприации. Исключение составляют случаи, затрагивающие публичные интересы. При этом экспроприация – это исключительный случай изъятия имущества у его собственника в пользу государства. На это обращается особое внимание в Конституции Саудовской Аравии. В статье 19 данного акта установлено, что всеобщая или массовая конфискация собственности запрещена. Такая публично-правовая мера будет считаться законной только в том случае, если она основана на реализации соответствующего юридического акта и сопровождается справедливой компенсацией для возмещения убытков стороны, субъективные права которой нарушены таким образом.

При этом реализация конституционных норм не ведет к нарушению каких-либо международных соглашений с другими субъектами международного права, стороной которых является Королевство. Законы об отчуждении частной собственности в пользу государственной, когда этого требуют публичные интересы соответствующего сообщества, являются частью системы законодательства многих развитых и развивающихся государств. Более того, как закрепляется в статье 82 Конституции, «...ни одно из положений закона никаким образом не будет нарушено за исключением временных мер, подлежащих применению во время войны или в условиях крайней необходимости, как это предусматривается в законе». Итак, как следует из приведенной здесь нормы статьи основного закона страны, экспроприация – это исключительная мера по временному изъятию имущества у его собственника, осуществляемая в точном соответствии с принятыми государством обязательствами перед собственным населением и международным сообществом с целью обеспечения соблюдения прав соответствующего сообщества на защиту его интересов на время чрезвычайной ситуации.

Таким образом, при рассмотрении режима использования частной собственности в Саудовской Аравии наше обращение к нормам Конституции данного государства является не случайным. Конституция – это акт волеизъявления суверенного образования, отражающий его позицию по наиболее важным вопросам публичного и частного права, основанную на действии национального и международного права. Анализ положений данного акта суверенного арабского исламского государства позволяет судить о сфере его особых интересов, обеспеченных действием соответствующих правовых институтов. Это прежде всего институт публичных прав, к категории которых мы обращались ранее, институты государственной и частной собственности, основу которых составляет религиозное право, а также общепризнанные принципы и нормы.

Для примера действия института публичных интересов обратимся к статье 24 Конституции Королевства, в которой закрепляется, что «государство поддерживает Две Святые мечети и следит за ними. Оно обеспечивает безопасность и охрану всех, кто читает Две Святые мечети, с тем чтобы они могли комфортно и легко посетить и совершить паломничество». Данная охрана, в частности, «обеспечивается вооруженной силой, создаваемой и поддерживаемой в Королевстве» на основании статьи 33 Конституции. Однако в частноправовой сфере одним из самых эффективных методов защиты этих святынь мусульманского мира является принятие нормативно-правовых актов, ограничивающих иностранцев в праве собственности или осуществлении инвестиционной деятельности в пределах этих городов, в том числе посредством невыдачи соответствующих лицензий на право занятия такой деятельности.

Одним из таких актов является Закон против умышленного сокрытия, в соответствии с положениями статьи 1 которого, «иностранное лицо ни при каких обстоятельствах не может вовлекаться в инвестиционную деятельность либо инвестировать в любую деятельность без лицензии на то, выданной в соответствии с Законом об инвестиционной деятельности или иными законами, регламентами и решениями. При применении этого закона любое лицо, позволяющее иностранному лицу инвестировать или вовлекаться в

любую деятельность, которой он не вправе заниматься, будет рассматриваться в качестве совершающего акт сокрытия посредством использования имени, лицензии, коммерческого реестра или других средств».

Такие ограничения нельзя рассматривать в качестве незаконных. Данные святыни являются объектами государственной собственности, которая по статье 16 Конституции Королевства «является священной и подлежит защите со стороны государства и сохраняется как гражданами, так и иностранными резидентами». Более того, как следует из положения статьи 74 Конституции Королевства, «государственная собственность не может быть продана, сдана в аренду или иным образом отчуждена за исключением случаев, предусмотренных законом».

Однако наше ознакомление с особенностями правового режима частной собственности и случаями его ограничения невозможно исключительно на основе декларативных норм и принципов, содержащихся в основном акте государства. По этой причине далее предлагаем перейти к рассмотрению особенностей правового режима собственности и инвестиций как разновидности собственности в Саудовской Аравии на основе норм, реализующих идеи, закрепленные в указанных выше конституционных нормах. Для начала определим понятие «иностранная инвестиционная деятельность». В соответствии с Законом об иностранных инвестициях Саудовской Аравии от 10 апреля 2014 г. [4], под иностранной инвестиционной деятельностью понимается вложение иностранного капитала. Это деньги, ценные бумаги и другие обращающиеся финансовые инструменты, доход от инвестиционной деятельности, оборудование и материалы, нематериальные права.

В Саудовской Аравии предоставляется равный доступ национальному и иностранному капиталу на социально-экономические рынки страны с целью реализации цели инвестиционной деятельности – преумножения капитала. Для этого Закон об иностранных инвестициях предусматривает национальный режим владения, пользования и распоряжения капиталовложениями вне зависимости от разновидности лицензируемой деятельности (постоянная или временная) и формы осуществления капиталовложений (совместные

предприятия либо компании со 100%-ным иностранным капиталом). Организационно-правовая форма и наименование компании определяются в соответствии с применимыми нормативно-правовыми актами. Так, к примеру, в соответствии с Законом Саудовской Аравии о компаниях 1965 г. [3], компания – это контракт, по которому два или более лица, которые посредством вложения долей в виде денег или труда принимают участие в предприятии с целью распределения прибыли или убытков, возникающих по результатам его деятельности. Такая трактовка правовой природы юридического лица имеет свои особенности. Нарушение учредителями такой компании принятых на себя обязательств по праву Саудовской Аравии является основанием для возложения на них уголовной или административной ответственности. При этом положения этого закона распространяются на общие партнерства, партнерства с ограниченной ответственностью, совместные предприятия, акционерные компании, компании с ограниченной ответственностью, создаваемые на территории Саудовской Аравии. Также нормы данного закона действуют в отношении иностранных компаний, реализующих свои полномочия на территории Королевства. Исключение составляют положения, имеющие отношение к созданию компаний. Это не случайно, вопросы создания юридических лиц никогда не были и не будут предметом регулирования правопорядка, отличного от места придания объединению лиц, преследующих общие интересы, статуса независимого субъекта права. Иностранные компании как самостоятельная разновидность участников частноправовой деятельности вправе выпускать, предлагать и продавать ценные бумаги на территории Саудовской Аравии только при наличии лицензии – специального разрешения, выданного Министерством коммерции.

Занимая одно из важнейших мест в регионе, Королевство открывает широкие возможности для иностранного капитала. По общему правилу допуск иностранного капитала на территорию Королевства осуществляется через выпуск соответствующей лицензии на занятие инвестиционной деятельностью. С 2000 г. главным органом в сфере привлечения инвестиций в Саудовскую Аравию, выдающим лицензии иностранным

инвесторам для реализации целей развития и диверсификации экономики государства, является Saudi Arabian General Investment Authority (сокращенно – SAGIA). Данный орган периодически пересматривает перечень видов деятельности, которыми иностранные лица не вправе заниматься, и направляет данный перечень на согласование Высшему экономическому совету (на английском – Supreme Economic Council). В соответствии со статьей 3 Закона об иностранных инвестициях в сферу полномочий данного органа входит выпуск такого перечня, который, в частности, содержит запрет на иностранные инвестиции в производство вооружения, взрывчатых веществ, разведку и производство нефти, услуги в сфере безопасности, аренды недвижимого имущества.

Среди основных условий выпуска такой лицензии полномочным органом в сфере инвестиций можно выделить следующие: 1) разновидность планируемой инвестором деятельности отсутствует в негативном перечне компетентного органа в сфере инвестиций; 2) конечный продукт деятельности полностью соответствует нормам и принципам права, применимого в Саудовской Аравии; 3) иностранный инвестор (физическое или юридическое лицо) не подвергался преследованию в качестве санкции за нарушение норм Закона об иностранных инвестициях; 4) иностранный инвестор не подвергался преследованию за финансовые и коммерческие правонарушения в Королевстве либо других странах; 5) выдача лицензии не сопровождалась нарушением международного или регионального соглашения, стороной которого является Саудовская Аравия. Количество таких лицензий не ограничивается одним видом инвестиционной деятельности. В качестве субъектов инвестиционного права могут выступать как физические, так и юридические лица отличной от Саудовской Аравии национальности (статья 1 закона).

Перспективы для иностранных инвесторов очень широкие: от образования и медицины до переработки природных ресурсов. Если в качестве частного примера разрешенных инвестиций рассмотреть иностранные инвестиции в природный газ (на английском – natural gas investment), данная деятельность подразумевает как участие физических, так и

юридических лиц в разведке/бурении, добыче, очистке, переработке, фракционировании, производстве и сборе конденсата газа, передаче газа, жидкости и конденсата на территории Саудовской Аравии или внутри ее исключительной экономической зоны или континентального шельфа. Так, это закрепляется в статьях 1 и 2 Закона о налогообложении инвестиций в природный газ (на английском – Natural Gas Investment Taxation Law). При этом доход от таких инвестиций, подлежащих налогообложению на территории Королевства, – это общий доход от продажи, обмена или конверсии природного газа, жидкостью или конденсата и других продуктов или иной доход, полученный инвесторами в результате такой деятельности.

При этом выбор инвестиционных инструментов для реализации прав иностранных инвесторов в избранной ими сфере деятельности сопровождается последовательным прохождением следующих стадий: 1) получение от компетентного органа в сфере инвестиций соответствующей лицензии на право занятие инвестиционной деятельностью; 2) утверждение торгового наименования и выбор места размещения соответствующего юридического лица; 3) получение регистрационного номера в службе занятости; 4) получение разрешения на пребывание; 5) заключение контракта, закрепляющего вещные либо обязательственные права в отношении собственности для реализации корпоративной деятельности; 6) согласование, нотариальное удостоверение и опубликование учредительных документов; 7) депонирование оплаченного уставного капитала в соответствующем банке, сопровождающееся выпуском банковского сертификата; 8) регистрация в Министерстве коммерции; 9) регистрация юридического лица в торгово-промышленной палате; 10) регистрация в службе занятости, в полномочном налоговом органе, а также в органе социального обеспечения.

Для целей осуществления лицензируемой деятельности и размещения персонала за иностранными инвесторами закреплено право приобретения недвижимости на территории Саудовской Аравии при условии соблюдения положений, регулирующих вещные права на недвижимость лиц, не являющихся гражданами Королевства. Однако здесь необходимо

уточнить об ограничениях, закрепленных за иностранными инвесторами. Так, статья 1 (b) Закона о собственности на недвижимое имущество и инвестиции иностранными лицами предусматривает, что «если указанная выше лицензия (на осуществление инвестиционной деятельности) предусматривает приобретение зданий либо земель для возведения строений на них и инвестиции в них посредством продажи или сдачи в аренду, общий объем расходов по проекту, земле и строительству будет не менее тридцати миллионов риалов. Этот размер может быть изменен Советом министров. Также предусматривается, что такая недвижимость подлежит инвестированию в пределах срока, равного пяти годам с даты приобретения».

Иностранные капиталовложения как разновидность собственности защищены от национализации, конфискации, экспроприации и иных мер по изъятию имущества у его собственника. Это конституционное положение последовательно раскрывается в инвестиционном и ином тесно связанном с ним законодательстве. Исключения составляют случаи частичной или полной конфискации имущества на основании соответствующего судебного решения либо случаи частичной или полной экспроприации имущества, осуществляемой в публичных интересах против справедливой компенсации (статья 11 Закона об иностранных инвестициях). Указанная норма законодательства в сфере регулирования иностранных инвестиций свидетельствует об исключительном характере действия мер по ограничению права собственности в виде национализации, экспроприации или конфискации имущества. В основе действия таких мер публичные интересы. Это интересы публичного порядка, публичной безопасности и публичного здоровья, носящие исключительный характер при обстоятельствах чрезвычайного характера (война, чрезвычайное положение).

Механизм компенсации потерь, связанных с утратой права собственности, являющийся составной частью механизма защиты и обеспечения субъективных прав, предусматривается во всех цивилизованных юрисдикциях. Он основывается на действии общепризнанных принципов и норм, получающих свое закрепление в нормах религиозного, общего,

обычного и иного права в соответствии с правовой традицией, которой придерживается то или иное государство. Однако в каждом из них действие данного механизма имеет свои особенности, связанные с необходимостью обеспечения разнородных публичных интересов. В частности, в Королевстве публичные интересы настолько защищены от злоупотребления иностранными инвесторами субъективными правами, что данный механизм просто не приводится в действие. Однако по общему правилу его действие предусматривается.

Отдельно стоит отметить, что под контролем SAGIA как органа в сфере инвестиций находится деятельность промышленных городов, призванных развивать национальную экономику и повышать уровень жизни населения Саудовской Аравии через улучшение конкурентоспособности национальной экономики, осуществлять диверсификацию экономики, развитие регионов, создание новых рабочих мест. Так, к примеру, Решением Совета министров от 2006 г. данный орган несет ответственность за все виды деятельности, имеющие отношение к промышленным городам. В частности, промышленный город Короля Абдуллы (на английском – King Abdullah Economic City), расположенный между Меккой и Мединой и коммерческим центром Джидды, занимает площадь, равную 168–180 квадратным метрам. Для реализации цели создания данного промышленного города задействовано 27 000 000 000 долларов и 1 000 000 специалистов из разных сфер. Данный город призван служить региональным перевалочным пунктом с одним из крупнейших морских портов мира, открывающим широкие возможности как национальным, так и иностранным инвесторам.

Как следствие реализации правомочий иностранных инвесторов в Саудовской Аравии, доходы, полученные от осуществления инвестиционной деятельности на территории Королевства, внутри исключительной экономической зоны Королевства и на континентальном шельфе, в пределах которых действует юрисдикция данного государства, могут быть свободно репатрированы. Закрепление в праве Саудовской Аравии этих и иных положений, в том числе по арбитражному разрешению экономических споров с уча-

ствием иностранных лиц, а также их последовательная реализация обеспечивают прозрачность регулирования. Это одно из условий признания государства в качестве гаранта прав и законных интересов иностранных собственников. В условиях экономической и политической стабильности, развитой инфраструктуры, а также эффективно функционирующей банковской системы все это свидетельствует в пользу данной правовой системы и соответствующих рынков при выборе места осуществления инвестиционной деятельности. Не стоит забывать о том, что Саудовская Аравия – это государство с высоким уровнем дохода на душу населения. В нем последовательно и эффективно проводится социально-экономическая политика. Данная политика не допускает концентрации крупного капитала в руках частных иностранных собственников. Продуктами данной деятельности пользуются все без исключения граждане страны. Это исключает риск развития сценария государственного переворота, характерного для менее богатых стран Ближнего Востока и Северной Африки.

При этом под прозрачностью регулирования в сфере инвестиций подразумевается закрепление предсказуемого для инвесторов правового режима. Это совокупность правил и принципов, обеспечивающих эффективное регулирование в той или иной социально-экономической сфере. Такая эффективность обеспечивается закреплением и реализацией прав на гибкое, срочное, беспристрастное и конфиденциальное разрешение экономических споров в порядке, предусмотренном сторонами таких споров. В настоящее время данное государство Персидского залива предоставляет право иностранным инвесторам на рассмотрение споров в соответствии с локальными и международными нормами в сфере коммерческого арбитража при наличии арбитражного соглашения или арбитражной оговорки. Такой арбитраж будет считаться международным, в частности, если стороны арбитражного соглашения имеют головные офисы в более чем одном государстве на момент его заключения, если предмет спора, затронутый арбитражным соглашением, связан более чем с одним государством (статья 3 Закона Саудовской Аравии об арбитраже, введенного Указом Короля от 16 апреля

2012 г. № М/34 (на английском – Law of Arbitration Approved by Royal Decree N М/34 dated 16/4/2012).

В системе таких норм отдельное место отводится международно-правовым нормам, определяющим деятельность Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (на английском – International Centre for Settlement of Investment Disputes). Ссылка на данную инстанцию не является случайной. В сфере защиты иностранных инвестиций Международному центру по урегулированию инвестиционных споров отведено особое место. Эта инстанция призвана разрешать многочисленные экономические споры, возникающие между иностранными инвесторами и государствами, принимающими данные инвестиции в качестве субъектов частного права. Создание данной инстанции в 1966 г. посредством реализации положений Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. ознаменовало собой как шаг на пути к обеспечению защиты прав частного собственника, так и, к сожалению, шаг в направлении к злоупотреблению транснациональными корпорациями субъективными правами при разрешении экономических споров, участниками которых являются слабо развитые или развивающиеся государства.

Для того чтобы не допустить нарушения суверенных прав Королевства, в так называемых «правительственных контрактах» не допускаются арбитражные оговорки, являющиеся основанием для подчинения споров из таких контрактов с иностранными частными инвесторами, инстанциям, альтернативным судебным. Без согласия на то Совета министров Саудовской Аравии такие отношения не могут быть подчинены предложенной частным инвестором юрисдикции, отличной от Саудовской Аравии. Более того, в соответствии со статьей 13 Закона об иностранных инвестициях, если иное не предусмотрено в контракте, стороной которого является Королевство, споры, возникающие между правительством и иностранным инвестором в отношении его инвестиций, лицензируемых в соответствии с этим законом, будут по возможности решаться мирным путем. В противном случае такие споры подлежат разрешению на основании соответствующих норма-

тивных актов. Это же положение распространяет свое действие на споры с участием любых субъектов частного права из Саудовской Аравии. Несоблюдение обязательного досудебного мирного урегулирования споров посредством обращения к национальным административным или судебным средствам разрешения споров является основанием для отказа в рассмотрении такого спора в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров, обеспечивающим разрешение инвестиционных споров с участием государств и иностранных лиц через механизмы примирения и арбитража.

Тем не менее контракты, не подпадающие под указанную ранее категорию «правительственных контрактов», могут содержать – и по факту содержат – арбитражные оговорки, условия которых определяются сторонами таких контрактов. Итак, в Саудовской Аравии иностранным инвесторам предоставляется право на рассмотрение и разрешение возникающих в ходе инвестиционной деятельности споров в независимой инстанции в соответствии с предсказуемыми для таких инвесторов международными правилами. Решения, принимаемые такими инстанциями, приводятся в исполнение на основании Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., стороной которой является Саудовская Аравия.

Из всего этого следует, что последовательная либерализация инвестиционного режима осуществляется не только на основе национально-правовых инструментов, но и посредством действия международных договоров, участником которых является Королевство. При этом, как это предусматривается в статье 15 Закона об иностранных инвестициях, «иностранный инвестор будет исполнять все законы, регламенты и директивы, действующие на территории Королевства, а также все международные договоры, стороной которых является Королевство». Это значит, что общепризнанные принципы и нормы международного права, получившие закрепление в соответствующих международно-правовых договорах, являются составной частью правовой системы Королевства наряду с нормами религиозного права, и, как нормы религиозного права, так и данные принци-

пы и нормы международного права, подлежат неукоснительному исполнению.

Однако, несмотря на предоставление широких прав и гарантий в сфере защиты иностранных капиталовложений, государство сохраняет за собой право контроля данного вида деятельности. Это значит, что в том случае, когда со стороны иностранного инвестора имеет место нарушение положений Закона об иностранных инвестициях, полномочный орган в сфере контроля иностранных инвестиций (на английском – SAGIA) уведомляет иностранного инвестора о таком нарушении и необходимости его устранения (статья 12 Закона об иностранных инвестициях). В качестве санкции иностранное лицо, осуществляющее инвестиционную деятельность на территории и под юрисдикцией Королевства Саудовская Аравия, лишается права на ведение такой деятельности и пользование гарантиями и преференциями, закрепленными за иностранными инвесторами.

В этой связи возникает вопрос, может ли такая реакция государства на частноправовую деятельность рассматриваться в качестве косвенной экспроприации. По нашему мнению, не может. Саудовская Аравия – это богатейший экспортер нефти и газа, эффективно контролирующей все сферы частной и публичной жизни общества. За последние десятилетия в данной юрисдикции не выявлено ни одного случая ограничения прав собственности иностранных инвесторов, выразившегося в принятии мер по национализации, экспроприации либо конфискации иностранной собственности. Это связано прежде всего с тем, что в праве Саудовской Аравии в основу концепции ограничения прав собственности положены не просто публичные интересы, к категории которых мы обращались ранее, а обеспечение их защиты на случай непредвиденных для данной юрисдикции обстоятельств. Это война и чрезвычайное положение, которые не характерны для данной страны. Исключение составляет случай национализации Агапсо и саудовской нефтяной промышленности, имевший место в 1975 г. Но в этой связи обращает на себя внимание статус государственной собственности, которому придается религиозная защита, тогда как частной собственности – конституционная защита.

Как следствие, в Саудовской Аравии иностранные инвесторы вправе пользоваться преимуществами, преференциями и гарантиями наравне с национальными инвесторами (статья 6 Закона об иностранных инвестициях) без риска утраты права собственности и возникновения потерь, связанных с необходимостью восстановления субъективных прав. Исключение составляет сфера налогообложения. Это значит, что в рассматриваемом государстве права иностранных собственников не только получают конституционную защиту, но и последовательную реализа-

цию в различных нормативно-правовых актах. При этом подкрепление данных прав конкретными гарантиями, предусмотренными двусторонними инвестиционными соглашениями с такими странами, как Австрия, Беларусь, Бельгия, Люксембург, Китай, Чехия, Франция, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Швеция, Швейцария и Турция, создает эффективный инвестиционный климат в Саудовской Аравии, оказывая благоприятное влияние на принятие иностранными лицами решений в пользу инвестирования в данную юрисдикцию.

Список литературы

1. Accredited Valuers Law, Royal Decree N M/43 dated 9/7/1433 H.
2. Anti-Concealment Law Promulgated by Royal Decree N M/22 dated 4/5/1425H (Corresponding to 22/6/2004AD).
3. Companies' Law of 1965, Royal Decree N M/6, 22/3/1385H / 22/7/1965 AD.
4. Foreign Investment Law, Royal Decree N M/1, 5 Muharram 1421/10 April 2000.
5. Law of Arbitration Approved by Royal Decree N M/34 dated 16/4/2012.
6. Law of Eminent Domain and Temporary Taking of Property Promulgated by Royal Decree N M/15, 11 Rabi I 1424H/12 May 2003.
7. Law of Real Estate Ownership and Investment by Non-Saudis Promulgated by the Royal Decree N M/15 dated 17/4/1421 H, Council of Ministers Resolution No. 89 dated 8/4/1421.
8. Saudi Arabia's Constitution of 1992 with Amendments through 2005.